

Экстра 1.2. Я люблю тебя, и это никогда не изменится

Весь день Тан Мо провёл как в тумане.

На еженедельной пятничной планёрке юноша стоял дальше всех от директора, а когда собрание закончилось и все разошлись по своим местам, услышал, как Сяо Чжао и другая молодая сотрудница восторженно обсуждают предстоящий концерт популярной певицы Лянь Юйчжэн, который скоро должен был пройти в Сучжоу.

Тан Мо подошёл к окну и прищурился от яркого света.

— Я всё-таки смогла урвать билеты! — рядом нарисовалась Сяо Чжао. — Пусть и на галёрку, но их разбирали так быстро, что я чуть экран не раздавила, чтобы успеть...

Летний зной становился всё ощутимее, а солнце ослепительнее, и юноша невольно поднял руку, прикрывая глаза. Проходя между стеллажами, он вдруг услышал возбуждённое бормотание — казалось, кто-то возносил молитву. Сердце невольно ёкнуло: неужели он уже вернулся? И действительно, это был Святоша.

Только вчера он стоял здесь в костюме и собирался в Шанхай, чтобы встретиться с дочерью. Сложно предположить, чем закончился этот визит, но сегодня завсегдатай библиотеки уже вернулся в своё привычное состояние.

Мужчина листал книгу «Секрет исчезновения цивилизации майя». Заметив Тан Мо, он тут же оживился:

— Я поужинал с Шаньшань! Она согласилась увидеться снова!

Юноша на мгновение растерялся, но тут же сообразил: «Наверное, это имя его дочери...»

Не дожидаясь ответа, Святоша принялся размахивать книгой:

— Вы знаете про майя? Хотя, конечно, знаете! — он так увлёкся, что не давал вставить ни слова. — Великая цивилизация, исчезнувшая в одночасье! А знаете почему? Конечно нет! Боги разгневались и покарали их — так им и пришёл конец!

Тан Мо скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Господин Чэнь, пожалуйста, не бросайте книги где попало, возвращайте их на место.

У библиотекарей и без того много работы.

Покивав из вежливости, юноша развернулся к выходу. За его спиной ещё долго звучали бредовые теории о «божьей каре, постигшей цивилизацию майя» и «внезапной гибели человечества». Внезапно он задумался: «Существует ли сила, способная стереть человечество с лица Земли за одну ночь? Какие-нибудь инопланетяне?»

С каменным лицом Тан Мо вернулся на рабочее место и постарался не задумываться о ерунде, но тема не отпускала: «Если такое всё же случится, какой ужас испытают люди перед лицом подобной катастрофы?»

Нанкин, средняя школа при Нанкинском педагогическом университете

На уроке физкультуры белокурый голубоглазый мальчик перебрасывался шуточками с одноклассницей и не поймал баскетбольный мяч, который кинул ему товарищ по команде.

— Эдвардс, ты ведь иностранец! Почему тебе так легко удаётся клеить девчонок? Чем мы хуже?! — рассердился тот.

Мальчик невинно развел руками:

— Ну, что поделать — они сами ко мне липнут...

Уси, парк развлечений «Тайху»

Молодой человек в серебристых очках решительно отодвинул в сторону двоюродную сестру:

— Сама захотела в дом с привидениями — на меня не вешайся. Лучше прижмись вон к нему — хоть какая-то польза будет.

Стоявший у входа на аттракцион Чай Жун остолбенел и пригляделся повнимательнее:

— Чё? Эй, погоди-ка... мы вообще знакомы?

— Братец! — возмутилась Ань Чу. — Ты, блин, серьёзно?! Я его впервые вижу!

Сяо Цзитун поправил очки:

— Между прочим, с тобой мы видимся только раз в году. Разве это можно назвать близким знакомством?

Ань Чу: «...»

Шанхай, кампус университета Тунцзи, общежитие для иностранных студентов

Высокий парень и молоденькая блондинка прогуливались по аллее.

— Джек, та известная китайская певица Лянь скоро будет в Сучжоу. Ты пойдешь на концерт?
— спросила девушка.

Пекин, средняя школа №80.

Бледный подросток скрючился за партой, схватившись за живот. Боль нарастала, и он с трудом поднялся:

— Учитель, можно в медпункт?

Преподаватель кивнул:

— Конечно, Жуань Ваншу. Если не полегчает, иди домой. Здоровье важнее.

Покинув класс, парень на мгновение застыл, а затем заковылял вперёд.

В медпункте врач увлечённо резалась в игру на телефоне. Услышав скрип двери, она бросила взгляд через плечо:

— Опять ты? Ладно, ложись. Ты ведь сам всё знаешь: надо просто подождать, пока само не пройдёт. Отлежись и возвращайся в класс.

Жуань Ваншу взглянул на её бейдж, на котором значилось «Ли Мяомя», и, хмыкнув, послушно устроился на кушетке.

Школы, офисы, заводы, стройки...

Весь мир дышал спокойствием и умиротворением.

Разве может человечество когда-нибудь исчезнуть?

Сучжоу

Тан Мо отогнал абсурдную мысль.

Вечером, вернувшись домой, он забрал у консьержа конверт, в котором оказался билет на концерт Лянь Юйчжэн.

Юноша открыл QQ.

[Сахарная Пудра: Это ты прислал билет?]

Ответ не заставил себя ждать.

[Victor: Да. Один друг подкинул. Говорят, завтра в Сучжоу её концерт?]

Тан Мо: «...»

Раз у него на руках билеты, странно сомневаться.

Он уставился на экран и усмехнулся.

[Сахарная Пудра: Во что оденешься завтра?]

[Victor: Догадайся. А ты?]

[Сахарная Пудра: Сам догадайся.]

Оба, не сговариваясь, замолчали, не желая развивать тему.

[Victor: Сыграем?]

[Сахарная Пудра: Давай.]

Всё было как всегда — ни хорошо, ни плохо. Жизнь текла в привычном русле, и никаких глобальных катастроф не предвиделось, как и предыдущие двадцать три года жизни Тан Мо. Юноша быстро уснул и проспал без задних ног до самого утра. Проснувшись, он вдруг вспомнил, что сегодня суббота.

Сварив себе лапшу, он взглянул на завибрировавший телефон.

[Толстяк: Пацаны, я купил дом!]

[Предводитель Це: Ёпта, в Шанхае?! Ты чё, миллионером стал?]

Переписка шла в группе «Реальные братаны по жизни вместе: кто первый обзаведётся жильём, тот лох».

Тан Мо тоже проявил заинтересованность.

[Лох №1: Где?]

[Администратор «Предводитель Це» изменил ник «Толстяк» на «Лох №2».]

[Лох №2: В Пудуне! Вторичка!]

В групповом чате воцарилось веселье. Когда Тан Мо доел лапшу, они уже решили в следующем месяце собраться в Шанхае на новоселье.

Время пролетело незаметно. На улице уже сгущались сумерки, когда Тан Мо, сменив рубашку на свежую и натянув джинсы, взял ключи и вышел из квартиры. Ожидая лифт, он поймал своё отражение в зеркальной панели и непроизвольно поправил прядь волос. Осознав это, юноша

замер.

— ...Это же не смотрины, — пробормотал он себе под нос.

Лифт пикнул и открылся. Тан Мо сдавленно кашлянул и шагнул внутрь.

Концерт вот-вот должен был начаться. Толпа, словно чёрная река, текла к стадиону Сучжоу. Юноша не спешил — он наблюдал, как группы подростков со светящимися палочками в руках проталкиваются внутрь. Сначала он хотел купить такую же у уличного лотка, но передумал.

Однако у последней палатки его взгляд зацепился за ещё один аксессуар: чёрный ободок с маленькими рожками — при нажатии кнопки сбоку они загорались холодным синим светом. Тан Мо на мгновение застыл, будто что-то вспомнив, а затем достал телефон:

— Дайте вон ту штуку, пожалуйста.

С ободком в руке он направился к условленному месту встречи — входу №23, но был вынужден замедлить шаг. Вокруг него толкались и хохотали десятки парней и девушек с такими же рожками на головах, а впереди образовался огромный затор не меньше чем из сотни человек.

Луна мягко освещала стадион, а вокруг творился настоящий бедлам. Тан Мо остановился и будто врос в асфальт.

Полминуты спустя он резко развернулся и начал протискиваться в обратную сторону, бумажный билет смялся в его ладони. Выбравшись из толпы, он вдруг поднял голову и замер.

В поредевшей толпе, у последнего лотка с мерчем, стоял высокий, статный мужчина в чёрном, в руках которого поблёскивали такие же синие рожки. Его безупречная осанка выделялась на фоне общего хаоса — казалось, стройный тополь возвышается посреди сорняков.

Их взгляды встретились в воздухе, и ветер будто затаил дыхание.

Тан Мо отчётливо услышал стук собственного сердца.

Тук-тук-тук-тук.

Быстро. Слишком быстро.

Первым с места сдвинулся Фу Вэньдо и широкими шагами сократил дистанцию — теперь между ними оставалось меньше метра.

— Сахарная Пудра, — приятный баритон растворился в прохладном воздухе, и даже лунный свет, казалось, стал ещё более чарующим.

Мужчина не спрашивал, это было утверждение.

Тан Мо приподнял бровь:

— Виктор.

Тот улыбнулся и продемонстрировал ободок с рожками:

— Подумал, что тебе пойдёт, хотел подарить. Но, судя по всему, ты уже сам купил.

Тан Мо: «...»

Юноша с каменным лицом сунул свой ободок ему в руки:

— Вообще-то, это тебе.

Фу Вэньдо: «...»

Обменявшись «подарками», они замолчали. Неловкую тишину нарушил Тан Мо:

— Тан Мо, — представился он и протянул руку.

Мужчина повторил имя про себя, будто пробуя его на вкус, и пожал руку юноши:

— Фу Вэньдо.

— Мы пойдём на концерт? Если честно, я даже не знаю эту певицу.

— Тогда не пойдём.

Тан Мо улыбнулся:

— Ладно.

Они зашагали прочь от стадиона навстречу потоку восторженных фанатов.

— Какой у тебя рост? — внезапно спросил Тан Мо.

— Метр восемьдесят пять, — удивлённо признал Фу Вэньдо. — А что?

— Да так...

На пять сантиметров выше...

Когда мужчины вышли с территории стадиона, внутри уже гремела музыка, так что её было слышно повсюду. Тан Мо поднял руку, пытаясь поймать такси, а Фу Вэньдо стоял позади и не сводил с него глаз. Через пару минут безуспешных попыток юноша вспомнил, что машину можно вызвать через приложение, но даже так пришлось искать подходящий вариант довольно долго.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Тан Мо обернулся и встретился глазами с Фу Вэньдо.

— Кхм... На что смотришь? — кашлянув от неловкости, спросил юноша.

— На тебя, — ответил тот без тени смущения.

Пальцы Тан Мо непроизвольно сжались:

— Эм?

— Ты выглядишь гораздо лучше, чем я думал.

Юноша моментально успокоился и улыбнулся:

— А каким ты меня воображал?

— В очках, невысокий, бледный, тихий — типичный южанин.

— А каким я тебя представлял, как думаешь?

Фу Вэньдо задумался:

— ...Таким, как есть?

— Нет.

— Тогда каким?

— Угадай.

Фу Вэньдо уже открыл рот, чтобы ответить, но тут подъехала машина и он распахнул дверь, пропуская Тан Мо вперёд, а сам на мгновение замешкался. Когда юноша садился в салон, ему почудилось, что в шуме вечернего бриза прозвучала едва различимая фраза.

Такси тронулось, и Тан Мо уставился в окно, наблюдая за мелькающими огнями. Водитель молчал. И только ветер шелестел за стёклами.

— ...Ты тоже именно такой, как я мечтал.

Юноша резко обернулся, широко раскрыв глаза, а Фу Вэньдо приложил палец к губам:

— Тссс.

Увлечённый дорогой водитель даже не заметил, что двое мужчин на заднем сиденье с обожанием смотрят друг на друга и улыбаются.

Если человечество столкнётся с угрозой уничтожения, какое испытание станет для него последним?

Тан Мо не находил ответа. Но он знал: человек, которого он любит, отвечает ему взаимностью, и он появился в самый правильный момент. Что-то подсказывало — это была судьба.

До встречи с тобой холст, на котором я мог бы изобразить свой идеал, был пуст. Кто мог подумать, что теперь на нём будут только твои черты?

Машина растворилась в ночи, оставив позади шумный стадион Сучжоу.

Даже Фу Вэньдо не подозревал, что после их ухода с концерта одетая в костюм из чёрной кожи девушка с высоким хвостом на голове нахмурилась и прижала палец к уху:

— Ты говоришь, видел кого-то?

— Хе-хе, Фу Вэньдо, майора Фу! Хотя, кажется, его скоро повысят до подполковника, — голос в наушнике звучал игриво.

Му Хуэйсюэ: «...»

— Fly, кончай придуриваться. Ты серьёзно думал, что мы здесь ради концерта?

Стоящий в десятитысячной толпе фанатов парень с кукольной внешностью невинно заморгал:

— Оленёнок, я правда его видел!

Му Хуэйсюэ: «...»

— Можешь не называть меня этим идиотским прозвищем?

— А как тебя зовут? Я знаю только твой позывной «Deeg». Может, признаешься... — голос оборвался, после короткой паузы Бай Жояо продолжил: — Цель на месте. На восемь часов.

Му Хуэйсюэ мрачно кивнула:

— Принято.

Концерт Лянь Юйчжэн завершился с огромной помпой. Никто даже не заметил, как технического директора IT-компании ещё во время первой песни увели улыбчивый паренёк и очень раздражённая девушка.

Тем же вечером на Красной площади в Москве крепкий мужчина в простой одежде подбрасывал дочь, обмениваясь с женой нежным поцелуем.

В общежитии американского университета друзья Джон и Белл корпели над дипломами.

В Осаке Ямамото Такао наконец закрыл сделку и в полночь покинул офис компании в районе Синсайбаси.

Тан Мо понятия не имел насколько выносливы бывают спецназовцы. Будучи гостеприимным хозяином, он устроил Фу Вэньдо небольшую экскурсию по улочкам Сучжоу, показал торговый квартал Гуаньцзянь и провёл вдоль реки по живописной улице Пинцзян.

«Надо же, он совсем не выглядит усталым, — подумал юноша в конце пути. — У него отличная физическая подготовка.» Мысль испарилась так же быстро, как и появилась.

Через полгода все те, чьи пути внезапно пересеклись и кто, вероятно, никогда не встретится вновь, отпраздновали День республики, а затем встретили осень.

Утро

Тан Мо высунул руку из-под одеяла, выключив будильник на телефоне. Лицо юноши было слегка помятым. Он осторожно убрал руку Фу Вэньдо, обнимавшую его за пояс, выбрался из постели и поднял с пола разбросанную одежду. Поясница ныла адски — даже подготовка не спасла от дискомфорта после первого раза.

К счастью, юноша предусмотрительно догадался взять на сегодня отгул, однако напрочь забыл отключить будильник. И теперь, хотя он с удовольствием поспал бы ещё пару часов, сон как рукой сняло.

Тан Мо отправился на кухню варить себе кашу, но по пути прислонился к дверному косяку, размышляя о том, как теперь жить дальше. Внезапно он резко обернулся и встретился взглядом с Фу Вэньдо.

— Ты ходишь тихо как мышка, — нахмурился юноша.

Фу Вэньдо принялся готовить завтрак:

— Привычка. На задании лишний шум — верная смерть. О чём ты думал?

— О том, что нам делать.

— Делать? — мужчина поднял глаза от плиты.

— Господин Виктор, — Тан Мо иронично приподнял бровь, — ты не собираешься отвечать за последствия?

— Ответственность слишком велика, — губы Фу Вэньдо дрогнули в полуулыбке. — Но если всё же...

На лице юноши отразилась заинтересованность.

— Готов посвятить тебе всю свою жизнь. Устраивает?

— Вроде неплохо... Ммм...

Нежный поцелуй не дал ему договорить. Тёплая ладонь Фу Вэньдо заботливо гладила ноющую поясницу. В тесной кухне, под бульканье каши на плите, высокий, статный мужчина обнял свою единственную любовь.

Они целовались, забыв о времени. Казалось, ничто не сможет разорвать переплетение их губ.

За завтраком Фу Вэньдо неожиданно произнёс:

— Сегодня особенная дата.

Тан Мо удивлённо посмотрел на телефон:

— Пятнадцатое ноября... Это ведь не твой день рождения, насколько я помню?

— День, когда ты согласился всегда быть со мной.

Неважно, вышла ли Земля онлайн, я люблю тебя, и это никогда не изменится.